

«Маленькие трагедии» по-английски: мировая премьера

ВТОРНИК, 10 НОЯБРЯ 2009 СОБЫТИЯ

В Центре искусств Барышникова успешно прошла премьера - спектакль по «Маленьким трагедиям» Пушкина, впервые в мире сыгранный на английском языке американскими актерами.

Над переводом «Маленьких трагедий» долго и вдохновенно работал Джулиан Генри Лоуэнфельд - поэт и переводчик, имеющий репутацию непревзойденного мастера поэтического перевода Пушкина на английский, особенно утвердившуюся после выхода в свет в 2004 году его двуязычной книги «Мой талисман» - маленькой пушкинской энциклопедии.

Сценическая биография «Маленьких трагедий» бедна и не может похвастать серьезным успехом, хотя задачу ее постановки пытались решить многие режиссеры на протяжении вот уже почти двухсот лет, а на английском они не ставились вообще.

Как мне кажется, прежние постановщики не учли того, что к пушкинским «Маленьким трагедиям» нужно подходить, прежде всего, как к литературному, и более того, поэтическому феномену, а уже потом стремиться придать им адекватную драматическую форму. Проникнуть в философскую суть этих произведений, найти сценический баланс между незамысловатыми и хорошо известными сюжетами и поэтически-мистическим смыслом, вложенным в них великим поэтом - это удалось сделать в постановке Дж. Лоуэнфельда.

Мне кажется, Джулиан Лоуэнфельд именно так понял свою задачу еще на стадии перевода «Трагедий» на английский. Он позаботился о том, чтобы они, прежде всего, стали фактом англоязычной высокой поэзии, и это ему удалось блестяще, как никому прежде. Вот почему и спектакль назван «мировой премьерой».

Дж. Лоуэнфельд сделал и следующий естественный для него в этой ситуации шаг - решил сам и поставить спектакль в соответствии с собственным видением Пушкина, пригласив в качестве литературного консультанта известного пушкиниста Надежду Брагинскую, а в качестве консультанта сценического - талантливого профессионального режиссера Наталью Колотову из санкт-петербургского Малого драматического театра Л.Додина.

Премьера спектакля показала, что постановщикам и группе прекрасных американских актеров, хорошо известных по кино- и телефильмам, удалось в англоязычной сценической версии пушкинского шедевра воплотить глубочайший психологический анализ человеческой души, охваченной всепоглощающей, но эгоистической и потому разрушительной страстью: гордыней, скупостью, завистью, чувственностью. В концепции Дж. Лоуэнфельда - текстологической и режиссерской - носители этих страстей - натуры незаурядные, люди большого ума, огромной силы воли. Но обуреваемые эгоизмом, они неизбежно вступают на стезю злодейств и преступлений: вот и получается, что все происходящее - воистину «пир во время чумы».

В «Скупом рыцаре» Барон (превосходный актер Питер ван Берг) - человек умный, способный анализировать ситуацию. Для него, рыцаря, алчность не просто порок, а средство ощутить свою власть.

Сальери, которого решил сыграть сам Лоуэнфельд, (он же еще и автор оригинальной музыки к спектаклю), этот жрец «чистого искусства», страстно любящий музыку. И только ради самой музыки он не останавливается перед убийством. Моцарта играет Луис Симас, человек многогранного таланта, композитор и пианист. **Когда сценический Моцарт сам играет подлинного Моцарта - это впечатляет!** Здесь уместно сказать, что весь спектакль музыкален: в нем звучат произведения Моцарта, искусно введенные в музыкально-драматический контекст, особенно фрагменты из «Реквиема», исполняемые всей труппой, в том числе и обаятельными актрисами Карен Чепмен (Дона Анна) и **сопрано Никой Леони (Лаура)**.

Дон Гуан из «Каменного гостя» (артист Стивен Иннокензи) - в порыве беспечности и бездумного эгоизма зовет статую Командора «стать у двери на часах», пока он, его убийца, будет встречаться с его вдовой. Но движет им не цинизм, а подлинная страсть.

Храбрый Вальсингам (артист Брендон Ракдейшл) из «Пира во время чумы» перед лицом смертельной угрозы становится на путь эгоистических чувственных услад, обостряемых близостью смерти. Но он - человек, и ничто человеческое...

Пушкин, по словам Белинского, мог «быть как у себя дома во многих и самых противоположных сферах жизни», описывать совершенно сторонний мир, рисовать природу и нравы даже никогда не виданных им стран. Каждая из «маленьких трагедий», хотя и поднимает проблемы вечные, отличается своей отчетливо выраженной национальной и исторической окраской, достоверность которых в спектакле подчеркнута прежде всего подлинными костюмами эпох, и, в определенной мере, дизайном и светом.

Но для того чтобы нюансы пушкинского психологизма были полностью восприняты англоязычным зрителем, текст трагедий должен быть переведен не только максимально точно по мысли, но и адекватно по форме, в частности, по форме стиха. Питер ван Берг, актер русского происхождения, подчеркивает, что английский текст написан «активным языком, который легко не только произносить, но и которым естественно разговаривать». «Чужую боль американские актеры, как талантливые люди, сумели принять на себя, - отметила Н.Колотова, - но это не только боль, но и счастье познания мира». И это в полной мере относится ко всем актерам, в том числе и к исполнителям ролей второго плана, в том числе Роберту Карину и Джону Томпсону.

Российские и американские пушкинисты единодушно оценили перевод «Трагедий» как «блистательный».

Профессор Адриан Уоннер, зав. кафедрой русской литературы Университета Пенсильвании заметил: «Перевод Лоуэнфельдом драм Пушкина действительно великолепен... Истинно «шекспировское» качество стихотворного слога Лоуэнфельда прекрасно передает эффект оригинала на русском языке. Наряду с точным попаданием Лоуэнфельда в стиль произведения, его перевод также удивительно сохранил музыкальность, причудливость и мудрость пушкинского слога. С учетом того, что Пушкин не столь хорошо известен среди англоязычной публики, как хотелось бы, переводы Лоуэнфельда заслуживают внимания широкой аудитории».

Опубликованные прежде переводы «Маленьких трагедий», более всего «Моцарта и Сальери», в том числе Набокова, не казались пригодными для постановки на сцене. Как и большинство сочинений Пушкина, «Маленькие трагедии» - это чудо сжатости. Десятиминутный текст «Моцарта и Сальери» более насыщен драматическим содержанием, чем трехчасовая имитация под названием «Амадеус».

Спектакль «Маленькие трагедии, приуроченный к 210-летию со дня рождения А.Пушкина, идет на сцене Центра искусств Михаила Барышникова с 3 по 14 ноября.

Виталий Орлов, фото автора